

В настоящей работе мы не собираемся рассматривать вопрос о том, чему учили в школах Владимира I и Ярослава Мудрого. Можно сказать одно: „Учение книжное“ — это не простая грамотность, а систематическое образование, обучение тогдашним наукам.

Так, о митрополите греке Иоанне II, умершем в 1089 году, „Повесть временных лет“ сообщает: „... бысть же Иоан муж хытр книгам и учению ... и сякого не бысть прежде в Руси, ни по нем не будет сяк“. Митрополит Кирилл II, поставленный в 1224 году, охарактеризован как муж „... учителен зело и хытр учению божественных книг“.¹ Об Иларионе в „Повести временных лет“ под 1051 годом сказано, что он „муж благ; книжен и постник“; о митрополите Клименте записано: „... бысть книжник и философ так, яко же в Русской земле не бяшет“. О греке митрополите Иоанне Скопце, заведомо грамотном человеке, сказано довольно сдержанно: „... бе же сеи муж не книжен и умом прост, и просторек“. Князя Бориса Владимировича Нестор характеризует так: „... бяше бо и грамоте научен“. Составитель Ипатьевской летописи, рассказывая о Владимире Васильковиче, умершем 10 декабря 1288 года, отметил, что он „... глаголаше ясно от книг, зане бысть философ велик“.²

Чтоб дети „нарочитой чади“ могли освоить премудрость „учения книжного“, необходимо было иметь определенное число книг, по которым можно было учить и учиться.

Учились не только в Киеве и Новгороде, но и в других городах. Так, например, Феодосий Печерский учился в Курске. Следовательно, и в других городах имелись какие-то библиотеки, которые использовались для обучения.

* * *

Церкви и монастыри не являлись единственными центрами письменности и книжности древней Руси. Б. А. Рыбаков разделил всех известных писцов XI—XII веков на две группы по признаку отношения их к церкви и расположил их в хронологическом порядке.³ Выводы из его таблицы получились чрезвычайно интересные. Оказалось, что из 25 известных за два столетия подписей только 7 можно достоверно

чади греческому языку (там же, стр. 105; ср. Вторую Новгородскую летопись под 1030 г.). В конце XII века Михаил Юрьевич, внук Мономаха, был „вельми изучен писанию, с греки и латыни говорил их языком, яко русским“ (там же, кн. III, М., 1774, стр. 220). В конце XII века князь Роман Ростиславич Смоленский основал в Смоленске училище, где содержал учителей греков и латынгов. Сам он был „вельми учен всем наукам“, истратил всю свою казну на книги и школы (там же, стр. 238—239). Под 1214 годом находим у В. Н. Татищева запись о том, что Константин Всеволодович устроил училище при церкви Богородицы в Ростове (стр. 382). В начале XIII века он основал в городе Владимире на Клязьме при церкви Михаила архангела еще одно училище, где русские и греческие иноки учили „младенцев“. В это училище Константин Всеволодович вложил все собранные им книги. 11 мая 1227 года во время большого пожара училище сгорело (стр. 446 и 415). В записи от 2 февраля 1218 года сказано, что князь Константин Всеволодович был большой охотник до чтения и научен многим наукам, он завел архивы, занимался переводами книг. Одних греческих книг у него было более 1000 единиц, часть из которых он купил за большие деньги, часть получил в подарок от патриарха. При князе всегда было много ученых людей, с которыми он разговаривал „от словес книжных“. Сведения В. Н. Татищева о высокой образованности и любви к книгам Константина Всеволодовича подтверждаются и другими источниками. В Лаврентьевской летописи под 1218 годом записано, что Константин Всеволодович основал много церквей и наполнил их книгами, что он „часто бо чтяша книги с прилежанием“.

¹ ПСРЛ, т. I. Л., 1927, стб. 447.

² ПСРЛ, т. II. СПб., 1908, стб. 921.

³ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. Изд. АН СССР, М., 1948, стр. 405—407.